

Виктор Лукьянович ВУЯЧИЧ

Ушел из жизни прекрасный человек, прекрасный певец, которому судьба даровала теплый, наполненный, сильный драматический баритон оперного плана, не утративший богатство тембра и свободу звучания до последнего времени, — я в этом убедился, услышав не так давно сольную программу артиста. Строгая, внешне сдержанная манера держаться на сцене, без суеты, без лишних движений, подчеркнутой жестикуляции, выказывающей желание понравиться публике, исполнение, полное внутренней экспрессии, благородства, отменного вкуса. Он мог бы еще петь и петь, не прячась по нынешней моде за “фанеру”, — этого он не позволял себе никогда. Подобных певцов, пользующихся исключительно “живым голосом”, некоторые остряки в шутку называют сейчас “ископаемыми”. Таким редким экземпляром был и Виктор Лукьянович Вуячич. Пик его певческой карьеры пришелся на 60 — 70-е годы: блестящие победы на конкурсах — Первом всесоюзном, болгарском “Золотом Орфее”, на фестивалях во Франции, Чили, Японии, на наших телевизионных, начиная с “Песни”-72. Меня всегда привлекали в Викторе редкая скромность, деликатность, интеллигентность, доброжелательность к коллегам, ко всем окружающим. Особенно остро я это ощутил в последние два года, когда мы регулярно встречались в Могилеве на фестивале “Золотой шлягер”, где много беседовали на профессиональные и житейские темы. Но как бы остро ни шел разговор, я не слышал от Виктора ни одного дурного слова в чей-либо адрес. Прошлой осенью при встрече с Виктором я обратил внимание, что он выглядит плохо: очень похудел, осунулся. Сделал вид, что ничего не заметил, но подумал: болен? Тяжело болен?.. Сегодня я говорю о нем в прошедшем времени — 17 сентября сердце артиста остановилось навечно.

Муслим МАГОМАЕВ

Кувалдинская — 1999 — 23 — 29 сентября — с. 2